

МИНОБРНАУКИ РОССИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
**«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Н.Г.
ЧЕРНЫШЕВСКОГО»**

Кафедра теории, истории языка и прикладной лингвистики

**Среднерусский говор территории позднего заселения: современное
состояние, аспекты и инструменты его изучения (на материале
говора с. Земляные Хутора Аткарского района Саратовской области)**

**АФТОРЕФЕРАТ ВЫПУСКНОЙ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ РАБОТЫ
МАГИСТРА**

студента 2 курса 252 группы
направления 45.04.01 «Филология»
профиль «Теория языка и современные лингвистические технологии»
Солодкова Ильи Константиновича

Научный руководитель

д.ф.н., профессор _____ О.Ю.Крючкова

Зав. кафедрой

д.ф.н., профессор _____ О.Ю.Крючкова

Введение.

В данной работе изучается среднерусский говор территории позднего заселения на материале говора села Земляные Хутора Аткарского района Саратовской области, анализируются его структура и коммуникативные особенности.

Объектом данной работы является материал, собранный в селе Земляные хутора Аткарского района Саратовской области, в ходе диалектологических экспедиций начала 2000-х годов. Материал представляет собой тексты расшифровок аудиозаписей общим объемом в 632765 словоупотреблений и еще нерасшифрованные аудиозаписи продолжительностью звучания около 15 часов.

Предметом исследования является современное состояние говора Земляных Хуторов, относящегося к группе говоров позднего заселения.

Цель работы – многоаспектная характеристика современного состояния говора с. Земляные Хутора.

Задачи работы:

1. сбор сведений и описание истории села Земляные Хутора,
2. расшифровка записей речи носителей говора, полученных в результате диалектологических экспедиций в с. Земляные Хутора с 2000 по 2010 гг.
3. выделение из текстов-записей диалектной речи носителей говора диалектизмов разных языковых уровней и их классификация,
4. определение типологических черт говора Земляных Хуторов,
5. анализ лексико-семантической структуры говора,
6. изучение коммуникативных особенностей диалектной речи на материале расшифровок из Земляных Хуторов.

1. Структура выпускной квалификационной работы бакалавра: работы определена задачами исследования. Работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка литературы и приложения.

Основное содержание работы. В первой главе “Теоретические основы исследования” приводится терминологический аппарат, принятый в диалектологии и необходимый для проведения данного исследования, описываются характерные черты диалектного языка, его текущее состояние, различные подходы к его изучению, в том числе современные способы проведения диалектологических исследований с применением методов количественной лингвистики и корпусной лингвистики, членение диалектного языка с точки зрения различных классификаций. Глава состоит из семи подразделов: “Понятия диалект, говор, наречие, диалектизм”, “Вариативность”, “Современное состояние территориальных диалектов”, “Классификация говоров позднего заселения”, “Научные парадигмы в диалектологии”, “Использование методов количественной лингвистики в диалектологии”, “Развитие корпусной диалектологии и ее современное состояние”, “Саратовский диалектный текстовый корпус (СарДК)”, “Выводы”.

В первой главе вводятся базовые диалектологические термины: диалект, говор, наречие, диалектизм, диалектные различия (противопоставленные и непротивопоставленные). Описание данных терминов сопровождается соответствующими примерами из различных говоров русского языка.

Также в первой главе рассматривается явление вариативности, свойственное диалектному языку, в наибольшей степени переходным говорам и группе говоров территорий позднего заселения, объясняются причины возникновения данного явления в диалектном языке, приводятся примеры общих и ограниченных вариантов на всех уровнях системы языка (варианты фонетические, морфологические, словообразовательные, лексические, семантические, синтаксические).

В одном из подразделов главы описано текущее состояние говоров. Выделяется возросшее влияние литературного языка на диалекты, приведшее к увеличению числа вариативных единиц в системах говоров. Изучены причины исчезновения определенных пластов диалектной лексики, зафиксированных экспедициями середины XX века.

Кроме того, в первой главе описана группа говоров территорий позднего заселения, представляющая наибольший интерес для данного исследования. Рассмотрены различные классификации для говоров, входящих в данную группу, введено понятие материнской основы.

В заключительных подразделах главы рассмотрены подходы к изучению диалектного языка, распространенные в диалектологии в определенные периоды ее развития. Так, изложена суть различных парадигм диалектологии (структурной, функциональной, коммуникативной, когнитивной, лингвокультурологической и корпусной). Кроме того, были описаны новейшие подходы в изучении диалектного языка с применением методов количественной лингвистики и текстовых корпусов, что в последнее время имеет широкое распространение в лингвистических исследованиях вообще. Рассмотрение различных подходов к изучению диалектного языка позволило наметить ход работы в исследовательской части исследования и определить используемые методы.

Вторая глава “Историко-лингвистическое описание говора с. Земляные Хутора” состоит из пяти подразделов: “История села Земляные Хутора”, “Диалектные особенности говора Земляных Хуторов”, “Анализ лексико-семантической структуры диалектной речи”, “Коммуникативные особенности говора”, “Выводы”.

Собранные нами историко-лингвистические данные позволяют классифицировать говор села Земляные Хутора среди говоров позднего образования как переселенческий, сложившийся в результате массового одновременного переселения, а также предположить южнорусский характер материнской основы говора.

В результате структурного анализа говора были выявлены диалектные особенности на разных уровнях его системы.

На фонетическом уровне удалось установить тип безударного и предударного вокализма — диссимилятивное аканье и умеренное яканье соответственно: *вада падашла, бальшова дома; вѣт`арок дул, н`ос јаво, у н`аво,*

чаво ни знаю, з`арно хранилась, туды атв`азут, здесь ньдъл`ако. Среди фонетических особенностей говора можно отметить также замену звука [ф] на сочетания [хв],[тв] и др. особенности.

На морфологическом уровне к диалектным особенностям говора можно отнести наличие различных вариантов постфикса *ся*: 1) *-си*: *считалси багатым; спустимси с пригорку; вьчирком искупаемси; и тем накрываемси; бык атв`азалси* и др. 2) слово *загореться* может употребляется без постфикса *-ся* : *дом загорел.* 3) После гласных употребляется *-ся*, в соответствии с литературным *-сь*: *пръхадилъся хадить; тут радилася* и т.д.

Также интерес представляют особенности инфинитивных форм некоторых глаголов: 1) глаголы с корнем *ид-* употребляются со вторичным *-ть*: *с утра итить, в избу зайтить* и др. 2) у глаголов с безударной основой в инфинитиве на *-ти* наблюдается передвижка ударения на корневой гласный и замена *-ти* на *-ть*: *привесть, давесть* и т.д.

Система спряжения некоторых глаголов также характеризуется наличием диалектных особенностей. Так, в форме третьего лица множественного числа настоящего и будущего времени глаголы второго спряжения спрягаются по типу первого: *рано расходются; мешки приносят; бывает заходят;* и др.

Для изучаемого говора характерен процесс перехода слов среднего рода на о (*сило, жит`ю, зярно*) в класс слов женского рода (*большая сило, вся зярно* и т.д.).

В словоизменительной парадигме существительных тоже присутствуют системные отличия от литературного языка: 1) Окончание *-е* у существительных женского рода в форме родительного падежа единственного числа: *у жене не было, у родне была, у сестре просила.* 2) склонение существительных мужского рода на *-а* с суфф. *-ушк, -ишк*: *дай дедушку* (д.п.) *или два мальчишка* — переход в словоизменительный класс сущ. второго склонения (по типу ср. р. *дедушко, мальчишко*). 3) флексия *-ими* после заднеязычных согласных в форме твор. п. мн. ч.: *за ципляткими, рюмкими звенели, скалками раскатают, за девкими бегают, палкими подгоняла* и т.д.

Кроме того, было отмечено наличие диалектных местоименных форм Род. п. *мене, тебе* и др. особенности. Развитие диалектных форм было исследовано с исторической точки зрения, в т.ч. с применением методов сравнительно-исторического языкознания.

В системе говора были выделены и словообразовательные диалектизмы: *бестыжства* — `бесстыдство`, *помины* — `поминки`, *опорозить* — `освободить, опорожнить` и т.д.

Диалектизмы лексического уровня были разделены на собственно лексические (*ухват, падловка, чевика, рыга, позьмо* и т.д.) и лексико-семантические (*спечься* — `умереть`, *шумнуть* — `крикнуть` и т.д.)

Также удалось выделить некоторые фразеологические диалектизмы: *ноги отсеклись* (отнялись), *быть на этом* (так и порешить), *первым делом* (первым делом), *с чужого коня середь грязи долой* (не посягать на чужое) и др.

Для проведения последующих этапов исследования, включающих в себя лексико-семантический анализ и изучение коммуникативных особенностей говора, была использована программа автоматической обработки текста *kartateka*, с помощью которой на материале текстов расшифровок записей речи носителей говора были получены алфавитный и частотный списки словоформ и их контекстов. В результате процедуры лемматизации удалось выделить 44156 лексическую единиц, после чего был создан конкорданс наиболее употребительных лексических единиц (их список приведен в табл. 1).

Табл. 1. Наиболее частотные лексемы в текстах говора с. Земляные Хутора.

Ранг	Лексема	Абсолютная частота
1	и	22851
2	вот	21458
3	а	19108
4	в	13122
5	не	12086

6	у	9355
7	я	9037
8	ну	8505
9	на	7592
10	там	7395
11	то	7296
12	как	6817
13	да	5409
14	это	5400
15	с	5320

Для проведения сопоставительного анализа привлечены аналогичные конкордансы для говоров сел Мегра Вологодской области и Белогорное Саратовской области, относящихся к северному и среднерусскому типу соответственно, а также Частотный словарь современного русского языка (на материалах Национального корпуса русского языка).

Наиболее частотными, ввиду их многофункциональности и многозначности, а также необходимости называть и указывать субъект (что характерно для русского языка по причине, например, отсутствия системы спряжения глаголов в прошедшем времени) и объект действия в речи, закономерно оказались служебные слова и местоимения. В основном, все те же лексемы входят в список наиболее частотных и для литературного языка, составленный на материале текстов НКРЯ. Однако было отмечено частое употребление частиц *вот* и *-то*, характерное, как отмечалось многими исследователями, в т.ч. и В.Е. Гольдиным, для диалектной речи. Постпозитивная *-то* реализуется в речи носителей диалектного языка и в ее функциональных вариантах *-те*, *-ту*, *-ти*, *-от*, свойственных исключительно диалектному языку, впрочем, более всего северным говорам и в изучаемом встречаемых крайне редко.

Частица *то*, употребляемая в постпозиции к глаголу, также является особенностью диалектного языка:

А какой колхоз был хороший// а уж потом уж начали-то;

Высокая частотность употребления частицы *то* в речи носителей говора обусловлена функцией показателя темы высказывания и усиления значения, что свойственно разговорной речи вообще.

Среди существительных наиболее частотны слова со значением времени, временных указателей: *год, раз, время* — 3064, 1079, 1040 употребления соответственно. Столь высокая частотность непосредственно связана с ситуацией общения, т.к. носители говора, отвечая на вопросы диалектологов, чаще всего говорят о событиях прошлого, рассказывая о жизни в определенные исторические периоды, вспоминая детство и т.д.

Следующую позицию в ранжированном списке лемм занимает слово *дом* (1831 вхождений). Данная лексема является одним из базовых понятий в сознании носителей диалектного языка, что отмечал Гольдин В.Е. в своих работах: “Это и семейный центр, и хозяйственный, и важное обрядовое место, и главное достояние сельского жителя, а также структурная единица, образующая вместе с другими село или деревню” [Гольдин 2002: 718]. При описании, например, дома детства носители стараются воссоздать его до мелких деталей. Кроме того, в рассказах о родном селе, о других селах, о соседях и т.д. дом также является одной из важнейших деталей повествования.

Высокой частотой характеризуются также термины родства. Так, например, слово *мать* было зафиксировано 1357 раз, *отец* — 753 раза, *мама* — 717 раз и т.д. Высокая частота употребления этих слов связана и с ситуацией общения (диалектологи часто спрашивают о семье, просят рассказать истории из прошлого), и с центральным положением концепта семьи и, в первую очередь, родителей в сознании носителей диалекта:

сестра у меня была/ умерла/ и я/ и мать одна;

ну сейчас разве всё запомнишь// Столько много мать рассказывала/ очень много.

В речи носителей говора наибольшей частотностью обладает глагол *быть* (12866 употреблений), употребляющийся чаще всего в прошедшем времени, что также вызвано ситуацией общения. Этот глагол является наиболее частотным и в литературном языке. Вторым по частоте употребления носителями говора глаголом является лексема *говорить*, встречающееся в текстах расшифровок 3340 раз. Высокая частотность употребления лексемы связана с коммуникативными особенностями диалектной речи, в т.ч. с принципом совмещения ситуации-темы с ситуацией общения (при описании событий прошлого носители часто используют прямую речь, вводя ее глаголом *говорить*) и др.

Глагол *значить*, зафиксированный 3064 раза, также является высокочастотным в речи носителей говора. Употребление данного глагола характерно для устной речи вообще в качестве вводного слова, в составе конструкций, служащих для заполнения пауз в речи:

это наше позьмо/ это наше/ и мы значит драться/ и мы не жаловались никогда маме//.

Сопоставление результатов количественного лексико-семантического анализа текстов села Мегра Вологодской области и текстов изучаемого говора позволяет обнаружить определенные особенности, присущие различным типам говоров. Так, в текстах расшифровок из Мегры в список наиболее частотных лексем вошла частица *дак*, характерная для северных говоров. В текстах из Земляных Хуторов данная частица встречается лишь единожды, что подтверждает предположение о южнорусской материнской основе.

В остальном различия в списках наиболее частотных лексем говоров разных наречий и литературного языка незначительны и связаны с ситуацией общения. Подобное сходство лексической системы и ее функционирования в литературном и диалектном языке закономерно и связано с единством систем языка в общем, кроме того, это сходство отображает текущие процессы в диалекте: сближение с литературным языком, уменьшение числа носителей, исчезновение ранее неотъемлемых для жизни сельчан предметов быта,

традиций и т.д. Собственно диалектизмы в текстах встречаются довольно редко и в список частотной лексики не входят. Так, наиболее частотным лексическим диалектизмом является слово *киз, киза* — `кизяк`, встречающееся 65 раз:

*водой уливаем/ на ночь// а потом двумя лошадьми мнём их/ в кизы/
вот... и станки такие есть.*

Также относительно часто, 29 раз, встречается слово *позьмо* — `земельный участок`:

Вот мы живём/ вот наше позьмо// вот например вот.

С помощью программы *kartateka* также было проанализировано множество контекстов с целью выявления коммуникативных особенностей говора, а именно вариативности единиц и совмещения ситуации-темы с ситуацией текущего общения.

В говоре села Земляные Хутора вариативность отмечена на всех уровнях системы языка. На фонетическом уровне, например, яканье в равных условиях сосуществует со свойственным литературному языку типом предупредного вокализма — иканьем:

*ведро воды уж не могу принести себе/ какое хозяйство может быть;
я помню мне мама за ведро картошки меняла у одного солдата ботинки.*

Кроме этого, сосуществуют и различные фонетические варианты, связанные со звуком *ф* и произнесением некоторых звуковых сочетаний (*фата-твата; трактор-трахтор* и т.д.).

Единицы морфологического уровня также вариативны. Например, в речи носителей говора постфикс *-ся* сосуществует с диалектным вариантом *-си* (*соберемси* — *напилися* и др.).

Встречаются в равных условиях с примерно равной частотностью и варианты инфинитива глаголов с корнем *-ид* (*идти-итить* и др.).

Диалектные варианты глагольных форм третьего лица множественного числа настоящего и будущего времени у глаголов второго спряжения, спрягающихся по типу глаголов первого, сосуществуют с литературными (*просят* — *просят; ходют* — *ходят* и др.)

Характерный данному говору процесс перехода слов среднего рода, оканчивающихся на о, в класс женского рода в речи сосуществует с литературной нормой:

вот такая трава на сено/ а потом сено/ а потом его убирают и вот косят эту зерно/ вот пшеница/ рожь/ просо;

тогда не на чем было ехать/ а село большое было/ оно хоть и се...сейчас большое/ ну много/ тысяча семьсот населения было.

Употребление лексических диалектизмов в речи довольно редко, чаще встречаются литературные варианты, если таковые имеются:

Я с тобой буду жить да ещё дитё да/ сразу сматывается/ отец пошумит-пошумит// но насильно/ не заставишь;

мать бывало в крик кричит как идет-то налог это/ а чё ж нас четверо/ да и бабушка с нами.

Интересно, что вариативные отношения наблюдаются не только между единицами диалектного и литературного языка, но и между единицами систем разных типов говоров. Например, в речи носителей исследуемого говора, наряду с литературными, употребляются словоформы, характерные как для говоров с умеренным яканьем, так и для говоров с сильным яканьем:

Мишка вот тако встанет/ Мишк приняси та у меня в столе вот чё ляжит/ вот глядит не видит;

мы это всё делали/ мы эти колоски принесем/ а у кого отобьет// тоже кричат/ домой-то есть нечего;

Подобная вариативность говорит о динамике говора. Исходя из этого, выводы о типе предупредного вокализма в говоре делаются на основе количественных данных.

Принцип совмещения ситуации-темы с ситуацией текущего общения, являющийся одним из свойств диалектной речи, можно наблюдать и на примере говора села Земляные Хутора.

В первую очередь отмечается употребление т.н. местоименных шифтеров, переносящих участников повествуемого события и вовлеченные предметы в план настоящего времени:

каждый для себя работает// угоняет// сколько ни (нрзб)// а там 4-5 мешков/ ну 10 мешков пшеницы не сдал;

ну а бык там как его озорной ведь/ и вот тут жарко было и он тут как даст.

При описании событий прошлого носители говора используют формы настоящего времени:

один раз подстрелили яво/ лося/ вот тут у нас в лясу// а он/ идет наверно в голову/ дрягает головой вертит и это/ кричит дурным голосом.

Носители диалектного языка при описании событий прошлого редко используют косвенную речь, заменяя ее прямой:

...а он через пять месяцев/ первого февраля умер/ брат-то/ вот он жене и говорит Тоньк/ ты нашла бы человека/ может отворозжили// тянет/ а он уж не может/ уже болеет/ да.

Повествование сопровождается междометиями, звукоподражаниями, что также задает описываемым событиям текущий характер:

сетку становят они/ в сетку попадаетя/ вот такие вот леци// ой! эх и большие! целый таз насолили// насолили/ потом мы их повесили на потолок/ они толстые/ сопрели;

на третий приезжает на лошади/ верхом она бежит а/ дороги тук-тук-тук раздается по земле.

Данный принцип служит иллюстрацией характерных черт портрета языковой личности носителя диалектного языка и связанных с этим особенностей функционирования речи.

Заключение. В заключении подводятся итог проделанной работе, формулируются основные выводы о структуре говора с. Земляные Хутора, его коммуникативных особенностях. Проведенный анализ позволяет отнести изучаемый говор к среднерусским акающим говорам с южнорусской

материнской основой. Анализ текстов расшифровок позволяет говорить о высокой степени вариативности единиц языка, при этом заметно преобладание литературных вариантов. Речь жителей села Земляные Хутора иллюстрирует свойственные речи носителей диалектного языка коммуникативные особенности. Высокое число междометий, звукоподражаний, использование настоящего времени при описании событий и действий в прошлом, преобладание прямой речи над косвенной и т.д. служат средствами реализации принципа совмещения ситуации-темы с ситуацией текущего общения.

Список цитируемой литературы:

Гольдин В.Е. Понятийное ядро традиционного сельского общения // Предложение и слово: Межвуз. сб. науч. тр. — Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 2002. – С. 716–719.